

Абсайтар хаджи Дербисали

директор Института востоковедения
им. Р. Б. Сулейменова МОН РК,
член-корреспондент НАН РК,
доктор филологических наук, профессор

ЧЕТВЕРТАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В КАШМИР

По следам Мухаммеда Хайдара Дулати

2017 год. Ноябрь месяц. Из Тараза позвонил профессор Самен Кулбарак и сказал следующее: «По сообщению чрезвычайного и полномочного посла Казахстана в Индии господина Болат Сарсенбаева, индийская сторона привела в порядок могилу Мухаммеда Хайдара Дулати в Мазар-и Салатине, что находится в Кашмире, и в связи с этим поступило предложение об участии университета им. М. Х. Дулати в г. Таразе для официального открытия».

После присвоения таразскому университету имени видного государственного деятеля, ученого-историка и поэта Мухаммеда Хайдара Дулати (1499–1551) и создания там же научно-исследовательского центра, как сказал академик Алькей Маргулан, «он стал единственным центром, исследующим жизнь и творческую личность первого казахского историка». В нем раз в два года проводятся чтения имени Мухаммеда Хайдара Дулати, в которых принимают участие ученые-историки и литераторы не только Казахстана, но и стран Центральной Азии, Европы и Азии. Материалы чтений публикуются отдельным сборником.

Стало традицией и выступление ректора университета, доктора педагогических наук, профессора Махметкали Сарыбекова с лекцией о жизни и творчестве историка и мыслителя перед вновь принятыми студентами.

Осенью 2017 года я был принят в Центр на полставки профессором. Темпы работ замедлились, и, видимо, я мог способствовать форсированию деятельности Центра.

Итак, по просьбе господина Самена Кулбарак я изложил свои идеи в письме ректору университета, профессору Махметкали Нургалиулы.

Уважаемый Махметкали Нургалиулы!

15 ноября 2017 года директор Научно-исследовательского центра имени М. Х. Дулати при вашем университете профессор Самен Кулбарак связался со мной по Вашему поручению. В связи с этим я счел необходимым поделиться следующими идеями.

Похвально, что привели в порядок могилу М. Х. Дулати по инициативе нашего посольства в Дели. И ее торжественное открытие, а также проведение совместной

международной конференции в Кашмирском университете считаем своевременным. Я готов сделать доклад «М. Х. Дулати в истории Кашмира».

Следующие предложения для Посольства и руководства Кашмирского университета.

- При посещении Мазар-и Салатина («мавзолея султанов») в Сринагаре казахстанской делегацией прочитать священный Коран для помина души ученого предка.

- Провести совместную международную конференцию в Кашмирском университете (я указал свою тему). Конференцию можно было бы озаглавить «Мухаммед Хайдар Дулати – золотой мост между Индией и Казахстаном».

- Посетить делегацией Центральный краевой музей Кашмира.

- Совершить поездку в село Андарколь-Индракот в Кашмире (Сринагар), бывшее резиденцией М. Х. Дулати.

- Посетить место гибели М. Х. Дулати в окрестностях Сринагара. Если жители Кашмира не знают этого места, то я могу предоставить исторические письменные сведения о его нахождении. Оно расположено вблизи аэропорта Сринагара.

- Организовать официальный прием в Посольстве с премьер-министром Кашмира Индии, министром образования и науки, ректором Кашмирского университета.

Предложения Посольству Казахстана в Нью-Дели

- Посетить делегацией мавзолеей правителя Индии – Хумаюна (1508–1556) в Нью-Дели.

- Посетить Центральную историческую мечеть в Дели, построенную Бабур-падишахом (1483–1530).

- Посетить резиденцию Хумаюна в крепости Пурана-Кила в Дели.

- Посетить Красную крепость в Дели.

- Посетить другие памятники архитектурного значения, возведенные Бабуrom и его потомками в Дели.

- Возложить цветы у памятника Абая в Нью-Дели.

- Встретиться для беседы с исследователем М. Х. Дулати в Индии профессором Мансурой Хайдаром в Нью-Дели (в Посольстве).

- Посетить исторический городок Тулгакабад на окраине Нью-Дели, поклониться мавзолею имама Замина Туркестани (?–1539).

- Учесть необходимость одного дня для посещения Дели и его исторических достопримечательностей.

- При возвращении из Сринагара в Дели остановиться в Нью-Дели на один день; поискать и приобрести книги в книжных магазинах Нью-Дели, необходимые Центру им. М. Х. Дулати.

- Учесть посещение Тадж Махала в Агре, в 180 км от Дели.

- При необходимости организовать встречу делегации в университетах Джавахарлала Неру, города Дели.

Руководству Посольства Дели, Кашмира, Кашмирского края и университета, по традиции нашего народа, преподнести чапаны.

При возникновении дополнительных предложений напишу еще.

Так как это будет особо важной экспедицией исключительного значения, следует запечатлеть ее детали на фото- и видеосъемке. При возникновении слож-

ностей с наличием таких специалистов в составе делегации, их можно найти и в Дели, при организации нашим Посольством.

С уважением, профессор Абсамтар Дербисали.

Ранее имя Мухаммеда Хайдара Дулати было известно лишь незначительному количеству историков. Но после того как узбекские ученые в связи с 660-летием со дня рождения Хромого Тимура в 1996 году опубликовали «Тарих-и Рашиди» Мухаммеда Хайдара и после моей публикации его поэмы «Джахан-наме» в Казахстане в 2007 году, люди о нем узнали достаточно хорошо.

Мирза Мухаммед Хайдар Дулати был видным государственным деятелем, полководцем, ученым-историком и поэтом. Жил в XVI веке. Большую часть своей жизни прожил в Средней Азии и Восточном Туркестане, Тибете и Индии. В 1540–1551 годах был единовластным правителем Кашмира.

Он автор классических сочинений «Тарих-и Рашиди» и «Джахан-наме», посвященных истории, этнографии, географии, языку и литературе, культуре народов Средней Азии. Это поэтический и высококультурный ученый, его изложение и описания отличаются гражданской позицией и правдивостью.

23 января 2018 года, после необходимой подготовки, мы из Алматы вылетели в Дели, и через четыре часа приземлились в аэропорту имени Индиры Ганди в столице Индии. Это была моя шестая поездка в Индию. В последний раз, в 2008 году, я принимал участие в международной конференции в Дели. И вот волею судьбы спустя десять лет приехал еще раз.

В аэропорту нас встретили ответственные работники посольства. В Дели шли проливные дожди. Говорят, что в Индии обычно дождливы июнь, июль и август. Раньше я приезжал в декабре и январе. И всегда было солнечно. В этот раз Дели нас встретил моряющим дождем.

Чуть позже нас рассадили по машинам, и мы поехали в город. Остановились в гостинице «Умра», а после обеда отправились в посольство. Нашим послом был Болат Сергазыулы Сарсенбаев, до этого бывший послом Казахстана в Королевстве Иордании.

В Дели мы приехали в количестве девяти человек. Кроме меня были: ректор Таразского университета профессор Махметкали Нургалиулы Сарыбеков с супругой, директор Научно-исследовательского центра при Таразском университете им. М. Х. Дулати, профессор Салмен Кулбарак и специалист по английскому языку, переводчик.

В составе делегации были несколько студентов во главе с заведующей кафедрой «Культура и искусство» профессором Айгуль Кабиевой. Цель – знакомство не только с учеными, но и с нынешним поколением народа Мухаммеда Хайдара Дулати, с песнями и кюями, танцами казахского народа, с искусством индийцев и кашмирцев. Делегация преследовала благие цели, когда направилась на родину индийцев.

Посол наш принял из числа делегатов меня с Махметкали. В ходе разговора стало понятно, что он меня хорошо знает. Сказал, что встречался со мной, когда я был проректором КазНУ им. аль-Фараби. Наша беседа продлилась с час. Я был в курсе, что несколько месяцев назад Болат Сергазыулы направил Махметкали Сарыбекову следующее письмо.

«Сообщаю, что в последнее время казахстанско-индийское культурно-гуманитарное сотрудничество находится на стадии динамичного развития.

Во время очередной командировки 16–19 ноября 2015 года я посетил штат Джамму и Кашмир РИ, встретился с губернатором штата Н. Вохра и ректором Кашмирского университета профессором Х. Андраби. Во время встречи ознакомил с биографией известного историка, общественного деятеля Мухаммеда Хайдара Дулати, предложил провести восстановительные работы по причине разрушения его могилы. Встретился с господином Р. Тивари, директором организации «Археологический обзор» (Archaeological Survey) Индии, контролирующей исторические объекты и проводящей восстановительные работы, попросив взять под свой контроль данную проблему.

В результате вышеуказанных встреч индийская сторона заявила, что уже начаты работы по реставрации могилы М. Х. Дулати. С индийской стороны мы приняли решение об установлении рядом с его могилой информационной таблички, сообщающей о жизни и деятельности М. Х. Дулати на казахском, английском языках и языке урду. В связи с этим просим выслать текст для указанной таблички. (Он вскоре был направлен. – *Прим. авт.*)

В ходе развития двустороннего культурно-гуманитарного сотрудничества следует отметить о подписанном в августе 2016 года Меморандуме о взаимопонимании между руководимым Вами Таразским университетом имени М. Х. Дулати и Университетом Кашмира. Мы надеемся, что двустороннее сотрудничество с таким хорошим почином в перспективе продолжится по нарастающей динамике.

В рамках данного Меморандума сотрудник Центра исследования Центральной Азии при Кашмирском университете Билал А. Малик (Bilal A. Malik) обратился за помощью. Он работает в целях защиты научной степени PhD по теме «Религия и политика в Казахстане: изучение национальной мобилизации и активность ислама» (Religion and Politics: A Study of Nationalist Mobilization and Islamic Activism). В связи с этим полагаем, что следует оказать содействие в обустройстве в одном из общежитий и соответствующую помощь по научной работе Б. А. Малика.

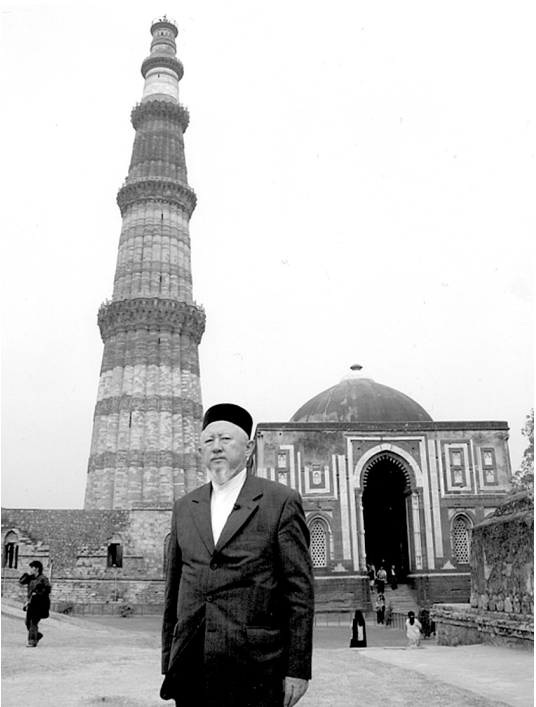
Посол Б. Сарсенбаев»

Кашмир давно ведет борьбу за отделение от Индии. Только в 2017 году в битвах и стычках с индийскими войсками в Кашмире, говорят, погибло около 500 человек. Несмотря на такую сложную ситуацию, наш посол Болат Сергазыулы осуществил множество благих дел в Кашмире, относящихся к Мухаммеду Хайдару Дулати и указанных в приведенном ранее письме.

Как говорит посол, «у большинства жителей (сунниты) Кашмира положительное отношение, несмотря на существующее мнение, что Мухаммед Хайдар является завоевателем».

Следует отметить, что за день до отъезда в Дели индийская сторона все еще задерживала выдачу визы нашей делегации. Не решилась проблема и в последний день. Наше посольство оставалось на связи. По данному вопросу посол Казахстана связался даже с заместителем министра внутренних дел Индии. Одной из причин задержки выдачи визы являлось обеспечение безопасности на время пребывания делегации в Кашмире. Тем не менее индийская сторона разрешила казахстанской делегации приехать в Кашмир 22 января. Наш посол сказал, что мы «пережили такие сложности».

После визита в посольство мы поехали на юг Дели и еще до заката посетили древнюю столицу Индии – Туглакабад, где оставили свои следы наши среднеазиатские тюркские предки. Здесь много исламских памятников. В Туглакабаде высится стометровый минарет Кутб-Минар, а также есть мавзолей средневекового исламского деятеля Имам Замина Туркистанани (?–1539). В свое время он по мере возможностей помогал основателю Бабуру в Индии. В 1539 году, еще при его жизни, старший сын Бабура, властелин Индии Хумаюн (1508–1556) построил для него специальный мавзолей. После кончины Имам Замина в 1539 году похоронили в нем. О нем я писал в своих различных статьях, посвященных Индии, Кашмиру и Мирзе Хайдару Дулати.

Мавзолей имам Замина Туркистанани (?–1539) в Кутб Минаре (слева). Дели – Туглакабад

Мы в Дели. Рассвело. Погода ясная. Теплее, чем вчера. Ближе к обеду приехали в аэропорт. В 14.00 на самолете компании «Индиго» направились в Сринагар, столицу Кашмира. Спустя полтора часа перевалили гималайский гребень Пир-Панджал. Верхушки его покрыты снегом, а подножье – еще сухое.

Благополучно приземлились в аэропорту Сринагара. Похоже, что порт отстроен заново. Раньше он был старее. Город кишел военными. Нас встретили официальные представители Кашмира. Один из них представился как Аффан. Молодой человек оказался руководителем фонда Яссауи в Кашмире. Да, оказывается, есть такой фонд!

Мы сели по машинам. В джипе, ехавшем впереди, находились четыре или пять автоматчиков, в машине позади – столько же солдат. С Болатом Сергазыулы мы расположились в одной машине. Вдоль улиц через каждые 30–50 метров стоят солдаты с автоматами наперевес. На некоторых перекрестках установлены пулеметы. Болат Сергазыулы рассказал, что Сринагар – прифронтовой город. Только в январе 2018 года здесь погибли более 50 человек. В связи с нашим прибытием охрану усилили.

Выехали из аэропорта, и наш джип вскоре остановился. Стоявший на обочине улицы человек вручил пистолет нашему сопровождающему, который сидел рядом с водителем, и что-то ему сказал. Я у посла спросил, кто это и почему он дал пистолет. Он ответил, что человек с улицы предупредил: «Если вдруг возникнет опасность, то стреляй на поражение».

Едем по главной улице. Представители правительства тоже ездят именно по этой улице, поэтому здесь и усилена охрана. Вот проехали реку Желам (кашмирцы называют ее Жахлим). В реке нет воды. Видно дно русла. Желам вбирает

в себя воды из растаявших ледников и снега Гималаев, извиристо протекает через центр города и направляется на запад, в сторону Пакистана. Летом вода в реке отливает синим.

Некоторое время спустя доехали до уже знакомого мне большого озера Дал, где я бывал несколько раз. Едем вдоль восточного побережья. Наконец добрались до расположенного западнее студенческого городка с вывеской «Кашмирский университет». Так как охрану обеспечивал университет, солдаты остались на месте.

Остановились перед ректоратом и вошли в здание. Пришли в зал, где нас ожидал ректор. Он оказался не один. Собрались деканы, заведующие кафедрами, студенты, магистры, доктора PhD. Начали знакомство. Обе делегации представили своих членов. В своем большинстве собравшиеся кашмирцы оказались известными учеными университета. Среди них были физики, географы, литераторы, историки, биологи, химики. Сначала обсудили вопросы продолжения подугасших связей между Таразским и Кашмирским университетами, вопросы обмена. Начали обмениваться мнениями. Рассказали о современных специальностях, изучаемых в Таразском университете. В ходе беседы руководство университетов, приняв предложения, показало готовность и к дальнейшему сотрудничеству.

Встреча растянулась на несколько часов. Оказывается, при университете есть мечеть. Настало время вечерней молитвы.

Столица Кашмира – город Сринагар

После окончания встречи устроились в университетской гостинице. В комнатах было прохладно. В Кашмире дома не отапливаются. У них нет батарей, как у нас. Имеется только электрическая печь. Вечером ужинали вместе. Еда у кашмирцев такая же острая и пряная, как и в других местах Индии. Тем не менее мы насытились.

Посол наш Болат оказался хорошим рассказчиком. Он кандидат исторических наук, знает очень многое. После ужина долго беседовали с ним. Наконец отправились отдыхать: на завтра нас ожидало много дел.

Наступило еще одно утро. Было очень прохладно. Чувствовалась стужа. Из окна хорошо виднелся город. Окружающие Сринагар Гималаи и их хребет Пир-Панджал

привлекают взор. Прямо у подножья гор начинается окраина города. Как я указал, университетский городок расположен на побережье озера Дал.

После утреннего чая мы расселись по легковым машинам и направились к старинным кварталам, расположенным западнее озера. Мазар-и Салатин находится в старом квартале Сринагара. Вскоре приехали в означенное место.

Мне знаком Мазар-и Салатин, лежащий на берегу реки Желам. Я неоднократно бывал здесь. О моем визите сюда в 2007 году, предварявшем нынешний, написано в хронике Духовного управления мусульман Казахстана. Кстати, хочу обратить внимание на эту публикацию.

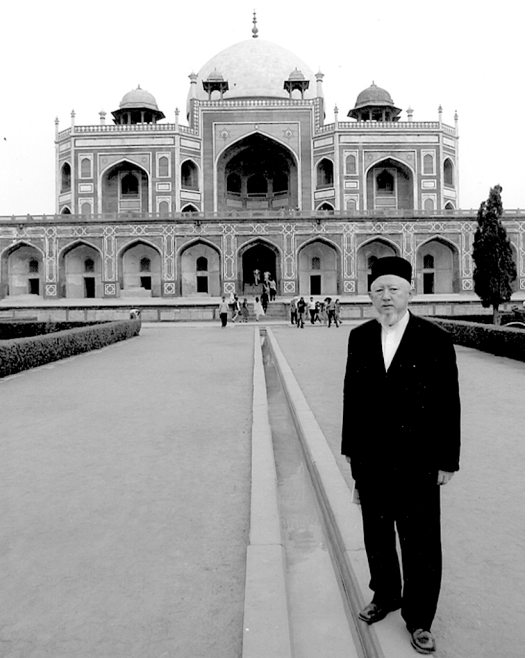
«Съемочная группа “Казахфильма” им. Ш. Айманова (режиссер Калила Омаров, оператор Мустафа Осер) во главе с Председателем Духовного управления мусульман Казахстана, Верховным Муфтием Абсагтаром хаджи Дербисали в целях съемки документального фильма о первом казахском ученом-историке, видном государственном деятеле, литераторе, поэте и мыслителе XVI века Мухаммеде Хайдаре Дулати (1499–1551) посетили Индию. Главный научный консультант фильма – Абсагтар хаджи Дербисали. Группа побывала в Кутб-Минаре, что в Тоглакабаде (окрестности Дели), Пурана-Кила (в старом Дели), мавзолее Хумаюна (1508–1556) и Красной крепости, засняв исторические и культурные объекты столицы Индии.

В посольстве Казахстана суждения крупного исследователя М. Х. Дулати в Индии, историка, профессора Мансуры Хайдар были запечатлены на видео, и сюжетной линией фильма послужит место решающей битвы на Канаудже, что на побережье реки Ганга, где М. Х. Дулати вместе с властителем Хумаюном в мае 1540 года воевали с Шер Шахом (1472–1515) афганского происхождения, претендовавшим на индийский престол. Далее также посетили одно из семи чудес света –Тадж-Махал, форт (крепость) Агру, построенный потомком Бабура – Шах Джаханом (1592–1666), и мавзолеем сына Хамаюна – Акбар-шаха (1542–1605) в Сикандре.

Съемочная группа провела работу на месте кровопролитной битвы в Панипате между Мухаммедом Захир ад-Дин Бабуром (1483–1530) и султаном Дели Ибрагимом-лоди (?–1526) за престол Индии в 1526–1527 годах.

Затем творческая группа приехала в Кашмир, где прочли молитву М. Х. Дулати в Мазар-и Салатин – “мавзолее султанов”. Отыскивали его резиденцию в Индаркоте в окрестностях Сринагара и сняли ее для фильма.

Группа также засняла виды реки Желам в Кашмире, где когда-то на ее берегах отдыхал М. Х. Дулати. Были в Кашмирском университете и встретились с руководством учебного заведения. Жители Кашмира дали знать, что М. Х. Дулати был мыслителем, обладателем большого интеллекта. Мнения жителей о М. Х. Дулати тоже были записаны на пленку.

Мавзолеем императора Индии Хумаюна в Дели

В целом жители не только Кашмира, но и всей Индии показали уважительное отношение к Мухаммеду Хайдару Дулати. Во время его правления придавалось значение развитию культуры, духовной жизни. Был установлен контроль за посещением школ всеми детьми. Интеллигенция Индии и Кашмира часто поднимала вопрос восстановления и процветания культурной и духовной связи двух стран.

В Дели Верховный Муфтий принял участие в мероприятии, организованном посольством Казахстана в честь Дня Независимости нашей страны. В честь праздника посольство представило вниманию участников фильм “Кочевники”. Затем посол К. Омаров (сейчас он представитель Казахстана в ООН) взял слово и представил Верховного Муфтия интеллигенции Индии, дипломатическому корпусу и сотрудникам посольств зарубежных стран в Индии. Религиозный глава рассказал об истории, литературе и культуре казахов, нациях и народах, межрелигиозной дружбе, дружественных взаимоотношениях Казахстана и Индии, о целях приезда в эту страну, проведенной им работе и ответил на множество вопросов».

В МАЗАР-И САЛАТИНЕ

Дорога к Мазар-и Салатину пролегла через реку Желам в сторону старого города. Проехав по мосту, мы тут же оказались в огромном лабиринте, где тесные извивающиеся улочки, заставленные с обеих сторон бесконечными рядами ларьков, затрудняли всякое движение на транспорте. Поняв, что дальше легче идти пешком, мы оставили машину и через некоторое время уже стояли у мавзолея с куполом, возвышающимся над оградой. За оградой начиналось кладбище «Мазар-и Салатин».

Мы подошли к тесному ряду надгробных камней, лежавших под сенью двух больших деревьев, однако на них мы не обнаружили нужных нам надписей. Но плита, что была прямо под деревом, была особенной: каменное обрамление, сверху украшенное изображением роз. На ней хорошо сохранился мраморный фасад длиной 1 м 26 см и шириной 58 см. Вынув из кармана платок, я протер пыль на камне и четко разобрал вначале слова «Сей покойный». Во втором же столбце было больше слов – пять или шесть. Это был текст, выбитый арабской (на персидском языке) вязью справа налево: «Хува-л-баки, Мирза Хайдар гурган ибн Мирза Мухаммад Хусайн гурган, наваз Йунус хан, халезад Бабур падишах, вазир Абу Саид хан – падишах Йаркенд ва Могулистан...»

Я тогда, в 1998 году, тщательно переписал текст. Он был разделен на 18 строк. Но некоторые слова и диакритические знаки были настолько повреждены, что мне с трудом удалось их прочитать. Тем не менее я переписал весь текст и понял, что там приведены в основном сведения, изложенные самим ученым в «Тарих-и Рашиди».

В русском переводе эпитафия звучит так:

«Тут покоится Мирза Хайдар гурган ибн Мухаммад Хусайн гурган, внук Йунус хана, двоюродный брат Бабур падишаха, визирь Абу Саид хана ибн Султан Ахмад хана, властителя Яркента и Могулистана. Ахмад хан – потомок упомянутого Йунус хана, а тот – Тохлук Тимур хана, Тимур хан

же происходит от Чагатайа, сына Чингиз хана. Мирза Хайдар родился в городе Уратобе в 905 (1499) году славной хиджры. Несколько лет спустя по приказу Абу Саид хана он отправился из Яркента и покорил Тибет, а 4 числа месяца ша'бан во главе 4000 конных сарбазов покорил и Кашмир. Власть над Кашмирским велятом Мирза Хайдар передал Кашмирскому царю, Мухаммад шаху, а сам вернулся к Абу Са'ид хану, находившемуся в то время в Тибете. Хан дал ему полномочие завоевать Лхасу, а сам отправился в Яркент. По пути Мирза отделился от своих спутников. (Затем) он повернул своего коня к Бадахшану, а потом вновь отправился в Индию, чтобы там присоединиться к императору Хумайуну. А когда император во власти печали держал путь на Иран, Мирза 20 числа месяца раджаб (20 ноября) 947 года хиджры (1540) с 450 конными сарбазами выехал из Лахора и вновь завоевал Кашмир, в котором процарствовал 10 лет. По предопределению Аллаха он по ошибке погиб от руки некоего человека.

Мирза побывал в Туране и Могулистане, Индии. Он был в сотрудничестве с великими людьми. Он (владел) многими искусствами, был мастером слова и отважным человеком, обладателем высокого ума. Он – автор «Тарих-и Рашиди». Настоящая надгробная плита установлена на его могиле в пятницу, в месяце джумада II 1238 года славной хиджры (1822) стараниями Саййида Иззаталлах хана, по приказу главного коневода английской империи его высочества Уильяма Муркрафта».

За тем деревом лежала старая плита, длиной приблизительно 1 м 15 см, шириной 70 см. Она была наискосок отломлена в нижней части, и кто-то, видимо, опасаясь, что этот фрагмент может затеряться, прикрепил ее к верхней. После неоднократного сличения надписей на этих двух плитах я убедился в идентичности их содержания.

На старой плите надписей было немного. На конусообразной верхушке камня можно было прочесть текст «Айат ал-Курси» из священного Корана. Он был написан большими каллиграфическими буквами, а в четырехугольном центре – два грустных бейта, двустишия, сочиненные по случаю трагической гибели ученого:

«Шах ¹ гургана ² Мирза Хайдара в конце,
Раздался набат царства шахида...»

Здесь мне хотелось бы в дополнение к этому коснуться трех следующих вопросов. Во-первых, в исследованиях о Мирзе Хайдаре и поныне бытует мнение, что он родился в Ташкенте. На надгробной же плите указано, что его местом рождения является не Ташкент, а один из древних городов Средней Азии – Уратобе, который находится между Ферганой и Самаркандом. К этому стоит прислушаться, ибо сам Мирза Хайдар сообщил в «Тарих-и Рашиди»: «(Свою сестру) по имени Хуб Нигар ханим, годом старше упомянутого (Султан Махмуд) хана, он отдал (в жены) моему отцу. Этот брак состоялся по всей вероятности в 809 (1493–1494) году в Шаше (Ташкенте). После заключения этого союза он (Султан Махмуд хан)

1 Шах – монарх, царь.

2 Гурган – от монгольского слова «зять», так называл себя Тимурлан и некоторые из его потомков, а также Мирза Хайдар Дулати, породнившиеся, следуя его примеру, с домом Чингиз хана.

распорядился передать ему Усрушану, известную ныне как Ура-тепе, со всем тем, что он мог бы подчинить себе, и отпустил его. В течение девяти лет (мой отец) занимался управлением упомянутой области. За это время произошло много событий. После того как от начала его правления прошло шесть лет, родился сей ничтожный».

Следующее. Саййид Иззатулла хан в надгробном тексте указывает, что «в 947 году, 20 числа месяца раджаб он (Мирза Хайдар) вновь захватил... Кашмир» Мы же полагаем, что здесь допущена небольшая ошибка, потому что сам автор «Тарих-и Рашиди» указывает точную дату – он взял Кашмир 22 числа месяца раджаб. Хотя Мир Саййид Иззатулла хан не указывает дату гибели Мирзы Хайдара, он все же отмечает, что тот «правил Кашмиром десять лет». Не получается ли тогда, что великий ученый погиб не в 1551, а в 1550 году?

Итак, вернемся к надгробному камню, установленному в 1551 году. Там арабской вязью написаны следующие бейты:

«Шах гургана Мирза Хайдара в конце,
Раздался набат царства шахида,
Таковым было предписание Аллаха,
Каза-и илахи стал датой его встречи с Создателем».

Условное слово во втором байте «каза-и илахи» выполняет хронограмму, указывая на дату смерти Мирзы Хайдара. Однако ученые до сих пор не пришли к единому мнению по поводу разрешения этой хронограммы. В средневековой рукописи «Бахаристан-шахи» из рукописного фонда Сринагарского университета «каза-и илахи» отнесено к 957 году хиджры, и на этом основании указано, что Мирза Хайдар был убит 8 числа месяца зу-л-када (18 ноября 1550 года). Р. К. Парму разделяет эту точку зрения. Но Ней Элиас и Г. М. Суфи 958 год хиджры, то есть дату смерти ученого, относят к 1551 году. Ней Элиас в своем предисловии к «Тарих-и Рашиди» даже категорически утверждает, что «958 год хиджры начался с 9 января 1551 года».

На расстоянии метра от найденной на второй день старой плиты лежал небольшой обломок разбитого камня, на котором тоже были выбиты надписи на персидском языке. Довольный тем, что обнаружил надгробие Мирзы Хайдара, я тогда не обратил должного внимания на этот камень, о чем сейчас весьма сожалею и надеюсь, что настанет день и я прочитаю текст, выбитый на нем.

Восточнее могилы Мирзы Хайдара на земле лежали еще четыре надгробные плиты. На них не было ни узоров, ни надписей. Одна из них, видимо, была установлена на могиле ребенка, так как слишком мала по размерам. Это место, где находятся пять надгробных плит, кашмирцы называют «фамильным», или семейным, кладбищем. Но до сих пор без ответа остаются вопросы о том, кому принадлежат другие плиты и почему эта часть кладбища Мазар-и Салатина названа семейной?...

Мы на кладбище провели своего рода митинг. Сначала я прочел аяты из священного Корана, помянув покойных. После выступил посол, за ним Махметкали, далее взял слово снова я. Западнее могилы Мирзы была установлена мемориальная доска. На ней выгравирован текст на языках урду и английском.

Так как мемориальная доска является официальным документом, считаю нужным привести ее текст на русском языке.

МЕМОРИАЛЬНАЯ ДОСКА

(на английском языке)

М. Х. Дулати

Мухаммед Хайдар ибн Мухаммед Хусейн Дулати (1499–1551, представитель правящей знати тюркского племени Дулат) – один из наиболее известных казахских историков, поэт, полководец и выдающийся государственный деятель. Его предки занимали высокие должности (улусбеги – правители региона, тарханы – визиры хана) и были представителями политической иерархии средневекового государства Могулистан, в который входили части современных Казахстана, Восточного Туркестана (Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая), Узбекистана и Кыргызстана.

В 1514 году он принимал участие в заложении основ Кашгарского ханства и на протяжении 17-18 лет являлся одним из его лидеров. В 1533 году он приехал в Индию, где служил в качестве советника императора Хумаюна при дворе Великих Моголов. С 1540 года на протяжении 11 лет он являлся правителем Кашмира, в 1551 году трагически погиб.

Историко-мемуарное сочинение «Тарих-и-Рашиди» и поэма «Джахан намэ», написанные М. Х. Дулати, входят в сокровищницу мировой культуры. «Тарих-и-Рашиди» – это сочинение, в котором в энциклопедической манере описываются исторические события XIV–XVI веков, включая образование Казахского ханства. Основной лейтмотив «Джахан-намэ», поэмы в философском стиле, написанной на тюркском языке (шагатайском диалекте), – это истинная любовь.

3 ноября 1997 года Казахстан увековечил память своего великого сына, дав в его честь его имя Таразскому государственному университету. 26 августа 1998 года в древнем городе Таразе был воздвигнут монумент в честь Мухаммеда Хайдара Дулати.

В 1999 году 500-летие Мухаммеда Хайдара Дулати было отпраздновано ЮНЕСКО.

Археологическая служба Индии

Сринагарское отделение

На мемориальной доске имеются следующие строки, особо значимые для Казахстана. Это **указание «Тарих-и Рашиди»** в качестве источника, подтверждающего 550-летие Казахского ханства, которое было отмечено на международном уровне в 2015 году. В ноябре 1997 года **Казахстан увековечил память своего великого сына, дав в его честь его имя Таразскому государственному университету. 26 августа 1998 года в древнем городе Таразе был воздвигнут монумент в честь Мухаммеда Хайдара Дулати.**

Официальное установление мемориальной доски от имени Археологической службы Индии означает, что могила будет под охраной государства.

Болат Сарсенбаев произнес трогательную речь. Сначала поблагодарил правительство Индии за помощь в восстановлении могилы. В своей речи обратил внимание присутствующих на ученость Мирзы Хайдара. Далее Махметкали рассказал о его деятельности, жизни, отметив, что еще имеется достаточно неизвестных фактов из жизни ученого, и сообщив, что именем Мирзы Хайдара был назван университет, которым он руководит.

После него я произнес речь. За благое дело поблагодарил посла Казахстана в Индии. Прочитал аяты из священного Корана покойному. До завершения мероприятия нас окружала и защищала группа военных с автоматами.

Затем мы направились к выходу из Мазар-и Салатина. Оказалось, что они благовоременно привезли барана. Мы принесли жертвоприношение. После чего сели на машины и поехали. По пути, недалеко от Мазар-и Салатина, остановились перед средневековой мечетью. Говорят, что в свое время Мирза Хайдар здесь читал намаз. Мечеть называлась именем Амир-и Кабир Али ас-Сани Саид Али Хамадани. В главе «О положении ислама в Кашмире и краткий рассказ о мусульманских султанах, ранее правивших в Кашмире» в «Тарих-и Рашиди» Мирза Хайдар пишет: «...В его время, известный по имени **Амир-и Кабир Али ас-Сани (Саид Али) аль-Хамадани (1314–1384)** (пусть Аллах сделает их непорочными и досточтимыми) приехал на это место (в Кашмир)».

На некоторых местах мечети видны подпалины от давнего пожара, но не нанесен серьезный вред. Мы ознакомились с мечетью. Узнав, что в составе делегации Казахстана присутствует бывший Верховный Муфтий, кашмирские религиозные работники присоединились к нам. Они немного говорили по-арабски и рассказали нам историю мечети. Их лица светились от радости, будто они встретили родственников, приехавших издалека.

Мы вернулись в университет. Зал был переполнен. Видимо, здесь подобные собрания проходят нечасто, так как в стране идет война.

Конференция началась с церемонии подписания ректорами Таразского и Кашмирского университетов нового Меморандума о сотрудничестве между двумя учебными заведениями. Стороны тепло отзывались о Мирзе Хайдаре. После обменялись почестями. Кто бы отказывался от подарков? Кашмирцы были очень довольны. Потом Болат Сарсенбаев произнес речь.

На конференции выступили ректор, профессор Хуршид Ихбал Андраби, за ним Тарих Ратхар, Махмуд Ахмад шах, Абдул Маджид Баба. Профессор Сыдык Уахиб оказался проректором. Он рассказал об исламской мысли и достижениях в развитии технологий в университете.

Пришел черед и казахстанских ученых. Мой доклад был посвящен теме «Мухаммед Хайдар Дулати в истории Кашмира». Много лет назад, будучи в Кашмире, я прошелся по книжным магазинам. В одном из них приобрел двухтомник кашмирского историка Г. М. Суфи «История Кашмира». Одна глава первого тома была посвящена Мухаммеду Хайдару. Нам было интересно мнение и мысли индийских и особенно кашмирских историков о Мирзе Хайдаре.

После меня с докладом выступил декан университета, профессор М. Ашраф Вани. Но он повторил известные мне сведения из исследовательских работ индийских ученых о Мухаммеде Хайдаре. В монографии «Мусульманские падишахи в истории Индии» Р. К. Парму, опубликованной в начале 1990 годов, был хороший материал о Мухаммеде Хайдаре. В ней излагались благие дела Мирзы Хайдара за годы правления Кашмиром. В основном Вани говорил то же самое. Далее директор Центра Дулати профессор Самен Кулбарак рассказал о художественных особенностях поэмы М. Х. Дулати «Джахан намэ».

Здесь следует отметить, что Махметкали Нургалиулы с собой в Кашмир привез 10-минутный рекламный ролик на английском языке про столицу Казахстана – Астану. Кашмирцы посмотрели его с большим интересом. Просмотр продолжил-

ся еще одним роликом – об университете имени М. Х. Дулати в Таразе. Жизнь факультетов, дисциплины, преподаватели и студенты Таразского университета, природа Тараза, его 2000-летняя история, обучение иностранцев были переданы и красиво, и впечатляюще.

Затем выступил Рафиуддин Махдуми, научный сотрудник Центра исследования Азии при Кашмирском университете. Я его раньше видел в Алматы. Когда я был Верховным Муфтием (2000–2013 гг.), директор Института истории и этнологии им. Ч. Ч. Уалиханова в Алматы профессор Саттар Мажитов познакомил нас. А в 2007 году я видел его в Кашмире, когда был там со съемочной группой киностудии «Казахфильм».

Следующим докладчиком была женщина – профессор Гульшан Мажид. Она остановилась на биографии М. Х. Дулати. В своей речи она отметила, что Мирза Хайдар родился в Ташкенте, и намекнула на то, что М. Х. Дулати не имеет отношения к Казахстану – он родился в Узбекистане. Видимо, это сказалось влияние узбекских ученых.

Болат Сарсенбаев дал развернутый ответ на английском языке, что в Ташкенте до сих пор живут различные тюркские народы, в том числе и представители казахского народа.

В конце конференции о Мухаммеде Хайдаре Дулати также рассказал Аффан Пирзаде Яссауи. И кстати, Аффан оказался одним из организаторов данной конференции. Ему чуть за 30 лет.

Я спросил, обратив внимание на фамилию Яссауи, имеют ли его корни отношение к бывшему Йасы, нынешнему казахстанскому городу Туркестану. Аффан рассказал, что у него есть генеалогическое древо его предков, которые берут свое начало из города Йасы. Судя по наличию в Кашмире Фонда Яссауи, их, то есть туркестанцев, здесь живут сотни. На мой вопрос, можно ли увидеть это генеалогическое древо, господин Аффан ответил, что передал его советнику посольства Казахстана Руслану Ахмету. Руслан сказал, что отдаст материалы мне, если нужно, но вернуться к этому вопросу так и не получилось.

Раз уж речь зашла о Яссауи, то отмечу, что в арабоязычных источниках я обнаружил имена нескольких ученых, живших в X–XVIII веках и происходивших из Йасы, а позднее названных Кашмири. Это:

Абу-л Аббас Ахмед бин Мухаммед аль-Яссауи (?–1004);

Шейх Шамс ад-дин ат-Туркимани аль-Банипати (?–1315);

Шейх Мирза Камил бин аш-шейх Ахмед бин Малик аль-Яссауи ат-Ташканди (?–1718);

Шейх Ахмед ибн Мустафа аль-Кашмири (1736–1803);

Шейх Мухаммед бин Мустафа ар-Рафики аль-Кашмири (1740–1804);

Шейх Тайиб бин Ахмед ар Рафики (1679–?);

Маулана Абд Алла аль-Кашмири (?–1757).

Они могут быть, как и Аффан, потомками яссауицев, то есть происходить из Йасы-Туркестана.

Господин Аффан Яссауи показал мне «Диуани хикмет» Ходжи Ахмеда Яссауи на английском языке, изданный в Англии. В нем имелась фотография нескольких человек, видимо, являвшихся издателями. Было имя мужчины в тубетейке – Бокебай. Но, увы, не представилось возможности более детально ознакомиться с «Диуани хикметом» на английском языке и узнать о его издателях.

Если кашмирские ученые говорят, что «в средние века из Средней Азии в Кашмир приехали более 600 ваших предков», то я многократно слышал, как делейские ученые утверждают, что «мусульманские суфии из Средней Азии сбежали от монгольских захватчиков, чтобы спастись». Кто прав, кто неправ, знает один Аллах.

Позднее, перед вечерним намазом, мы посетили еще одну историческую мечеть, названную в честь мир хазрата Булбул шаха. В «Тарих-и Рашиди» Мухаммеда Хайдара Дулати представлены ценные сведения не только по истории Кашмира, но и по рекам и озерам, горам, природе, состоянию религии и религиозным деятелям, родам и племенам, но строк, относящихся к мир хазрету Булбул шаху, я не увидел. Я спросил у имама мечети, кто это, и тот рассказал о Булбул шахе следующее.

«Булбул шах возвышается над всеми теми жителями Кашмирской долины, которые прославились своими поступками и поведением, покорили людские сердца, призвали их к истинной религии и наполнили души светом монотеизма, веры и набожности. Люди нарекли его эпитетом «кашмирский соловей».

Булбул шах искал снисходительности известного святого – Шаха Ниаматуллы Фариси Ширази, принадлежавшего к ордену Сухравардия, который, в свою очередь, сам обратил свой взор к Зия ад-Дин ан-Наджиб Абд ал-Кахири.

Прибытие в Кашмирскую долину. Вопрос о родном городе Булбул шаха вызывает споры среди пишущих о нем. Доктор С. Н. Наз полагает, что он происходил из района Тамкастан в древнем Иране, другие связывают его с Хагдадом, в то время как третьи ищут его корни в Туркестане. Булбул шах прибыл в Кашмир со своим учителем Муллою Ахмадом. Некоторые полагают, что он пришел в Кашмир с тысячей беженцев, спасавшихся от монгольского нашествия. Иные считают, что он прибыл в Кашмирскую долину в 1324 году, в период правления Ранчан шаха. Мы также склонны полагать, что его прибытие сюда именно во времена Ранчан шаха, правителя Бодха, является наиболее вероятным. Ранчан шах находился в поисках Истины. Он не находил ответа в индуизме, потому обратился к Булбул шаху. Их встреча оставила глубокий отпечаток в душе правителя, и на основе поступков и поведения Булбула он постигал учение ислама; обратившись в ислам, он принял имя Садр ад-Дина, и вместе с ним тысячи людей также стали мусульманами.

Ранчан шах внес огромный вклад в распространение ислама. Он приказал возвести для Булбул шаха монастырь, известный под названием Ханака-е Булбул Шах, который когда-то располагался в Мохалла Булбуллинко. Кроме того, правитель воздвиг мечеть и несколько иных сооружений, не сохранившихся до наших дней, о которых мы узнаем только из книг. Среди аристократов (благородных людей), обратившихся в ислам, был и кашмирский военачальник Раван Чандра. Он удочерил Биби Лалла и предсказал ей будущее великой святой, что оказалось правдой.

Образование. Хазрат Саид Булбул шах был выдающимся ученым, литератором и теологом. Помимо этого, он достиг высот в сокровенном и духовном знании. Он осветил тьму в сердцах факелом веры, откровения и чудес. Однажды в Кашмире был большой холод, и вода в реке Джелам сильно замерзла. Люди страдали от нехватки воды. Булбул шах и сам отправился на поиски воды, но замерзшие воды

Джелама было невозможно расколоть. Он обратил взор к небесам и сказал: «Где же солнце, чтобы растопить снег своим теплом?» Сразу после его слов выглянуло солнце, и замерзший лед растаял.

Булбул шах был удивительной и восхитительной личностью. В образе монастыря он воздвиг место мира и покоя, откуда струился поток благословений и веры, наполнявших всю долину.

Он скончался на 7-й день месяца раджаба 722 года хиджры (1326)».

Со слов кашмирцев, мечеть была построена 60–70 лет назад. Ее отличие от других мечетей в том, что она хранит святую бороду Пророка Мухаммеда (мир ему и благословение Аллаха). Когда мы разговаривали с имамом, нас вдруг прервали.

– Уходим! – сказал сотрудник университета, проводивший экскурсию для нас. – Собравшись какие-то подозрительные люди, давайте уйдем.

Мы, так и не успев зайти и ознакомиться с архитектурой мечети, были вынуждены покинуть ее.

Следует сказать, что за время нашего пребывания в Кашмире заместитель министра внутренних дел Индии неоднократно созванивался с Болатом Сергазыулы, чтобы справиться о нашем благополучии. Понятно, что все это было неспроста.

Утром следующего дня мы пошли в музей университета. При университете есть и библиотека. И музей, и библиотека носят имя поэта-гуманиста, мыслителя Мухаммеда Икбала (1877–1938). Боже мой, несмотря на то что Индия и Пакистан находятся на военном положении, кашмирский музей и библиотека носят имя пакистанского ученого, поэта, мыслителя Икбала. Это было удивительно.

Мы ознакомились с уголком музея, посвященным Мухаммеду Хайдару Дулати, где были представлены скудные сведения о Дулати и коврик с портретом Мухаммеда Хайдара. Они были, видимо, переданы представителями Таразского университета во время предыдущих визитов. По части этнологии в музее даны сведения по узбекам, таджикам, туркменам, представленные по отдельности. Казахи же на доске отмечены как Россия (Россия). Тогда получается, они не знают, что Казахстан – независимая республика? Конечно, знают. Но, возможно, из-за тесных взаимоотношений с Россией, они не особо верят в нашу независимость. На вопрос: «Почему так?» – один из членов делегации проговорился: «Так нам и надо».

После обеда отправились в путь. Кашмирские друзья пожелали счастливого пути. До аэропорта нас сопровождал господин Аффан и другие. Дорога огибала северную и восточную часть озера Дал. Вскоре наши машины остановились. На берегу озера было несколько лодок. По просьбе господина Аффана лодочники устроили нам прогулку по озеру. Сколько раз я бывал в Кашмире, но ни разу не был здесь на лодочной прогулке. Говорят, Мухаммед Хайдар в свободное время вывозил своих детей на прогулку по этому озеру.

Вскоре мы снова выехали. Когда до аэропорта оставалось с километр пути, люди с оружием преградили нам дорогу. Начался контроль с пристрастием. Вынесли наш багаж и пропустили через магнитную рамку. После тщательной проверки одежды каждого из нас мы снова сели в машины и поехали дальше.

Я уже говорил, что аэропорт Кашмира был отстроен заново. Мы прошли многократную проверку. Сегодня – пятница. Изрядная часть сотрудников аэропорта ушли совершать пятничный намаз. По завершении молитвы их вновь проверяют при входе в порт. Здесь к вопросу безопасности относятся весьма строго.

26 января – День Независимости Индии. Но в Кашмире мы не заметили торжеств и почтения к Дню Независимости. Рано утром наш посол Болат Сарсенбаев вылетел из Кашмира, чтобы принять участие на торжествах в Дели. Около 16.00 мы сели в самолет и тем же вечером оказались в Нью-Дели.

Кто бы и с какой бы целью ни приезжал в Индию, всегда стараются увидеть одно из семи чудес света – Тадж Махал. Мы тоже, не нарушая данную традицию, с утра собрались в дорогу.

В пять утра выехали в Агру, чтобы попасть в Тадж Махал. Отправились пораньше, так как дорога дальняя. При каждом посещении Индии мы всегда выезжали в Агру так же – перед рассветом. Стоит задержаться, начинаются пробки на дорогах. Следует отметить, что до Агры отстроена новая трасса. Едем на большой скорости. Вокруг – туман. В Дели и Агре с декабря по февраль обычно до обеда всё накрывает туман.

Около полудня доехали до Агры. Народа – видимо-невидимо. Мы заняли очередь, чтобы увидеть мавзолей. Снова такая же проверка, как в Кашмире. Вскоре через главные ворота двора Тадж Махала прошли вовнутрь. Тадж Махал такой же, каким был. О его истории я писал много раз, поэтому сейчас не буду на ней останавливаться.

Тем не менее расскажу о потомке Бабура в пятом поколении, построившем Тадж Махал, – Шах Джахане. Начнем с предков Бабура.

Бабур – потомок эмира Хромого Тимура (1336–1405). Мухаммед Захир ад-Дин Бабур (1483–1530) – родной кузен Мухаммеда Хайдара Дулати. У Темирлана было четыре сына: Джахангир (1356–1376), Омар шейх (1356–1394), Миран шах (1366–1408), Шахрух (1377–1477). Бабур происходит от третьего сына – Миран Шаха. От Миран шаха – Султан Мухаммед – Султан Абу Саид – Омар шейх – Мухаммед Захир ад-дин Бабур – Хумаюн – Мухаммед Акбар шах – Джахангир (Салим) шах – Шах Джахан (Хуррам) – Шах Алам (Бахадур шах) – Джахангир шах – Мухаммед шах (XIX в.).

Как указано, отец Бабура – Омар шейх. Одной из жен Омар шейха была дочь правителя Жетысу – Семиречья Жунис хана (?–1487). А ее младшую сестру выдали за Мухаммеда Хусейна Дулати (1468–1508), то есть за отца М. Х. Дулати. Таким образом, Бабур и Мухаммед Хайдар – двоюродные братья (Кутлуг Нигар – мать Бабура, Хуб Нигар – мать Дулати).

В Самарканде Бабура лишил трона один из потомков Джучи хана – Мухаммед Шайбани (Шахибек хан) (1451–1510). От его руки погиб и отец Мухаммеда Хайдара Дулати – Мухаммед Хусейн Дулати. Бабур был вынужден бежать в Кабул. Убедившись, что и здесь его не оставят в покое, в 1526–1527 годах в Панипате, севернее нынешнего Дели, одержал победу над султаном Дели – Ибрагимом Лоди, завоевал северную часть Индии и перенес столицу из Дели в Агру.

В 1530 году, после кончины Бабура, на трон восходит его старший сын Хумаюн. После него власть над Индией переходит к Мухаммеду Акбар шаху (1542–1605), после – к Джахангиру (1569–1627), потом – Шаху Джахану (1592–1666), который

и построил Тадж Махал. Мумтаз Махал была любимой женой Шах Джохана. Она скончалась во время рождения четырнадцатого ребенка. Шах Джохан своей любимой построил мавзолей Тадж Махал, который позднее был признан одним из семи чудес света. После смерти его похоронили там же.

В 1540 году Мухаммед Хайдар воздвигнул знамя в Кашмире и правил им. В 1551 году, во время восстания местных племен, он трагически погиб. И был похоронен в Мазар-и Салатине в столице Кашмира – Сринагаре. В 1998 году я специально поехал в Кашмир, чтобы найти место его захоронения, нашел его и сообщил об этом властям Казахстана.

В западной части мавзолея находится мечеть того же времени постройки, что и Тадж Махал. Там молитвы не читаются. Несколько человек убирали внутри мечети, мы им дали подаяние и вышли. Надев бахилы, вошли в Тадж Махал. Давно уже на мрамор внешней стены Таджа, оказывается, была нанесена грязь с особым составом. Было заметно, что поверхность мавзолея стала чище, хоть и не ослепляла. Теперь дело за куполом. Для этих целей проводятся подготовительные работы.

Туман рассеялся. Вскоре мы направились обратно в Дели. Нашим проводником был второй секретарь посольства Азат Барбосын, окончивший индо-урдуское отделение факультета востоковедения, который я создал в свою бытность в КазГУ и который уже 20 лет готовит востоковедов. Посол сказал мне, что среди сотрудников посольства только Руслан Ахмет и Азат Барбосын знают хинди. Азат говорит с гордостью: «Я – выпускник факультета востоковедения, созданного Абсаттар агай». Меня эти слова очень растрогали.

До независимости нашей страны Руслан Ахмет был моим аспирантом. После окончания индо-урдуского отделения факультета востоковедения Ташкентского университета Руслан поступил в аспирантуру и задался целью исследовать суфийскую поэзию Сулеймена Бакыргани. После обретения независимости Казахстаном в зарубежных странах начали открываться наши посольства, и министерство иностранных дел пригласило его на работу и направило на дипломатическую службу в Индию. Он сейчас работает в Дели, по окончании служебной деятельности поедет в Пакистан, потом снова вернется в Дели. Он придерживается праведного пути, читает намаз.

После возвращения из Агры глава нашей делегации Махметкали Сарыбеков в знак признательности счел нужным пригласить к дастархану сотрудников посольства в Дели. Гости были приглашены в гостиницу «Умрао» к семи часам вечера. До этого по плану в гостиницу прибыли профессор Мансура Хайдар с сыном. Мансура Хайдар работает в Делийском университете им. Джавахарлала Неру

Кстати, о госпоже Мансуре. Я говорил ранее, что бывал в Индии несколько раз. Во время одной из поездок тогдашний наш посол (запомнил его имя) познакомил нас с профессором. Она занимается исследованием истории Средней Азии. У нее налажены взаимоотношения с узбекскими учеными. Часто ездила в Ташкент, где читала лекции или занималась научно-исследовательскими работами. Неплохо говорит по-русски.

Мы нашли с ней общий язык. В 2007 году, когда я приехал в Индию во главе съемочной группы «Казахфильма», она дала интервью о Мухаммеде Хайдаре в посольстве. Высказала теплые, проникновенные мысли.

Еще одна встреча была на конференции, посвященной жизни и творчеству Мухаммеда Хайдара Дулати, проведенной в Таразе. Госпожа Мансура была на просмотре фильма о Мухаммеде Хайдаре, снятом в Индии.

В следующий раз она была участником конференции, приуроченной к 70-летию со дня рождения казахстанского историка-востоковеда К. А. Пищулиной. Приезжала в Алматы в 2007 году на мероприятие в КазНУ им. аль-Фараби, посвященном моему 60-летию юбилею. Таким образом, у нас возникли хорошие взаимоотношения.

Мансура Хайдар собрала написанные в средние века и сохранившиеся в библиотеках и рукописных фондах и архивах Индии сведения о Мухаммеде Хайдаре Дулати на персидском и языке хинди и перевела их на английский язык, опубликовав в виде отдельной книги. Данную работу мы перевели на русский язык (перевели преподаватели КазНУ им. аль-Фараби Марияш Макишева и Алма Муртазаева). Презентация книги была проведена в Нью-Дели. Я в составе делегации должен был поехать в Индию, но не получилось в связи с приглашением Главы государства Нурсултана Абишевича в Астану.

Интервью профессора Мансуры Хайдар в посольстве Казахстана в Нью-Дели.

В последний раз с госпожой Мансурой мы виделись в 2015 году, на международной конференции, посвященной 550-летию создания Казахского ханства, которая прошла в Атырау. Ей было уже под 80 лет, и она чувствовала усталость. Профессор Саттар Фазылулы Мажитов возил ее на кресле-коляске.

С тех пор прошло несколько лет. Теперь, в рамках последней поездки, мы встретились в гостинице в Нью-Дели. В одном из залов гостиницы мы встретили госпожу Мансору с сыном. Побеседовали, вспоминали прошлое. Она выразила благодарность за то, что мы перевели ее книгу о М. Х. Дулати на русский язык. Оказывается, она завершила еще одно исследование о Мухаммеде Хайдаре и передала его Болату Сарсенбаеву. Болат Сергазыулы дал обещание опубликовать работу ученого и сообщил, что пишет предисловие к книге. Мансура Хайдар не

ограничилась данной работой и рассказала, что пишет еще одну книгу о Мирзе Хайдаре Дулати.

Скоре к беседе присоединился и Болат Сарсенбаев. Мы рассказали о нашей удачной поездке в Кашмир при содействии посольства. Махметкали сообщил, что в октябре 2018 года будет проведено празднование 60-летия со дня основания Таразского университета и он направит персональное приглашение для госпожи Мансуры Хайдар. Она обещала принять участие, но сказала, что в связи со своим преклонным возрастом может приехать только вместе с сыном, и попросила нас взять на себя соответствующие расходы. Махметкали уверил ее, что вопрос решится положительно, и мы попрощались с госпожой Мансурой.

За столом собрались одни казахстанцы и долго беседовали.

Болат Сергазыулы издал книгу глубокого содержания, богатую цветными иллюстрациями – «Казахстанско-индийские отношения: 25 лет успешного партнерства». Он подарил нам с Махметкали свое творение с автографом. Болат Сергазыулы написал: *«Абсаттар-ага, с уважением дарю эту книгу. В 25-летнем сотрудничестве Казахстана с Индией есть и Ваш вклад. Булат Сарсенбаев, посол Республики Казахстан в Республике Индия. 27 января 2018 года. Нью-Дели, Индия».*

О Мухаммеде Хайдаре впервые я прочитал в 1965 году в книге «Великие ученые Средней Азии и Казахстана». Судя по «Дулати» в его имени, понял, что он имеет прямое отношение к казахскому народу.

В студенческие годы не было возможности заняться им. Только когда стал преподавателем в КазГУ, начал собирать письменные сведения об этом ученом. Однажды, когда я был на конференции ректоров университетов стран СНГ в Московском государственном университете им. М. Ломоносова, в библиотеке Института стран Азии и Африки при данном вузе обнаружил книгу индийского ученого Р. К. Парму «Мусульманские правители Индии». В ней целая глава была посвящена М. Х. Дулати. Автор описывает, что при правлении М. Х. Дулати в Кашмире в 1540–1551 годах наблюдался подъем благосостояния и культуры кашмирцев, что он случайно погиб во время смуты среди местных жителей и похоронен на кладбище «Мазар-и Салатин». Еще в одном источнике говорилось, что он прожил около 20 лет в Жаркенте, в средневековой столице Кашгарского ханства, расположенной в Синьцзянском крае Китая, и был похоронен там же. В 1993 году я побывал в указанном городе Синьцзяня в командировке. Но эти сведения оказались ложными. В третьем источнике указывалось, что он жил и умер в пакистанском городе Лахоре. В 1994 году я был и в Лахоре. Это тоже оказалось напрасным.

Теперь, как было уже сказано, оставалось проверить «кашмирский след». В 1997 году по приглашению министра иностранных дел РК К. К. Токаева я был направлен на дипломатическую службу в посольство Казахстана, открытое в столице Королевства Саудовской Аравии Эр-Рияде. Когда в 1998 году появилась возможность, написал письмо министру Касым-Жомарту Кемелулы. Просил разрешить поехать в Кашмир и искать сведения о М. Х. Дулати. С разрешения министра поехал в Дели. При содействии посольства в Дели я встретился с несколькими учеными, хорошо знающими Кашмир. Они сказали: «Да, правда,

что Мирза Хайдар прожил и погиб в Кашмире, там же и похоронен. Но могила могла затеряться. Все-таки прошло 500 лет». Решив не останавливаться на полпути, я поехал в Кашмир (Сринагар). И обнаружил там Мазар-и Салатин и могилу М. Х. Дулати. По возвращении в Эр-Рияд направил официальные письма в соответствующие инстанции. Но соотечественники не торопились проявлять интерес.

Чтобы убедиться воочию, через некоторое время в Индию была направлена делегация из восьми-девяти человек. Я снова приехал в Дели и привез их в Кашмир. Увидели могилу. Прочли надписи, убедились. Провели с представителем ЮНЕСКО в Индии совместную международную конференцию в Кашмирском университете. Об этом уведомили руководство нашей страны.

В 1999 году в Алматы на международной конференции, посвященной 500-летию М. Х. Дулати, я сделал основной доклад.

В декабре 2002 года, когда я был Верховным Муфтием РК, меня пригласили в качестве члена жюри на конкурс чтецов священного Корана в Дели. Президент Индии Абдулкалам и министр образования и науки Абханияр оказали мне тогда честь специальным приемом. В своей речи Абдулкалам выразил благодарность за обнаружение мной ученого, поэта, 500 лет назад правившего Кашмиром. А господин Абханияр преподнес в дар вышеуказанную книгу профессора Мансуры Хайдар. Таким образом, постепенно начали накапливаться сведения о Дулати.

В 2003 году мой докторант, востоковед-иранист Ислам Жеменей с персидского языка перевел на казахский «Тарих-и Рашиди» М. Х. Дулати и опубликовал с большим моим предисловием.

Последнюю экспедицию 2018 года я назвал четвертой экспедицией в Кашмир. Говорю об этом подробно, так как Болат Сергазыулы – новый посол Казахстана в Индии. Ранее никто не занимался историей Индии и Кашмира. Поэтому я решил рассказать о том, какие мероприятия были проведены до него.

Встреча в гостинице прошло очень хорошо. По поручению посла Болата Сарсенбаева официальная информация о мероприятии делегации Казахстана в Индии была передана через средства массовой информации таких стран, как Малайзия, Китай, Пакистан, Афганистан, Сингапур. Видеосюжет, заснятый в Кашмире, около могилы М. Х. Дулати, транслировался по телеканалу «Хабар 24».

Таким образом, четвертая экспедиция в Кашмир была и содержательной, и результативной.

Тем не менее из-за нехватки времени так и не удалось побывать и увидеть многие исторические достопримечательности в Дели.

На следующий день около полудня из аэропорта имени Индиры Ганди мы вылетели на Родину. Кстати, покидая Кашмир, мы возложили горсть земли из Тараза на могилу Мирзы Хайдара в Мазар-и Салатин. И взяли с собой горсть земли с могилы великого ученого, выдающегося государственного деятеля и поэта в Тараз. Да будет ему земля пухом! Почитаемый не только нами, но и всем тюркским народом, уважаемый Мирза Хайдар Дулати! Потомки не забудут тебя. По мере своих возможностей будут продолжать творить благие дела.

Это не означает, что закончены поиски и исследования о жизни и творчестве М. Х. Дулати. Пропагандирование его жизни и творчества найдет свое продолжение.

Р. С. Спустя где-то месяц после поездки в Кашмир посол Казахстана в Индии Б. С. Сарсенбаев передал предназначенное ему и мне письмо из Сринагара. Автором письма оказался бывший директор библиотеки Кашмирского университета, ныне сотрудник отдела библиографии и информатики библиотеки, доктор Абдул Маджид Баба. Он писал следующее:

*Чрезвычайному и полномочному послу Казахстана в Индии
Д-р Булату Сарсенбаеву
и Проф. Дербисали Абдосаттар*

Ассаламуалейкум!

Мы были рады познакомиться с Вами во время вашего недавнего визита в Кашмир в связи с Конференцией по Мирзе Хайдару Дулати. Мы с Вами обсудили различные программы, в которых мы можем сотрудничать друг с другом.

Вы передали мне список книг, большая часть из которых доступна. Кроме того, вас заинтересовала оригинальная рукопись «Тарих-и Рашиди» М. Дулати. Я нашел две оригинальные рукописи в нашей Исследовательской библиотеке государственного управления. Я напишу Вам позже детали, такие как описание, размер, фолианты / страницы и т. д. Как мы и обсуждали во время встречи, мы можем найти все документы в Индии, написанные о или самим М. Дулати.

Вы сказали, что будет конференция, посвященная М. Х. Дулати, пожалуйста, сообщите мне подробности, чтобы мы могли поделиться своими идеями.

Передавайте привет всем, включая д-ра Булата Сарсенбаева, Посла Казахстана в Индии, и Сарыбекова Махметкали Нургалиевича, профессора Таразского государственного университета.

Надеюсь, Вы свяжетесь с нами. Я прилагаю вырезку из газета «Кашмир» о вашем визите и встрече с членами Центрального университета Кашмира.

<http://kashmirlife.net/cuk-kazak-institutions-to-organize-joint-conferences-seminars-163122/>

*С уважением,
Д-р Абдул Маджид Баба
Университетский библиотекарь
Центральный университет Кашмира
Бывший руководитель*

*Отдел библиотек и информатики.
Университет Кашмира.
Шринагар, Кашмир.*

Р. С. Полагаю, что письмо Абдул Маджид Баба позволит надеяться, что оно является доказательством продолжения партнерства, научной и культурной связи между учеными Казахстана и Кашмирского университета.

Алматы – Дели – Кашмир – Дели – Алматы

